

Алайк выглядел как настоящий хулиган: серебристые завитые волосы с серо-голубым оттенком, а в глазах - резкий, недобрый блеск. Просто глядя на Линь Цзяна, он источал враждебность.

Поняв, что этот парень явился затеять драку, первой реакцией Шэнь Цзюя стало бросить рюкзак и шагнуть вперед, загоразивая группу:

- Чего тебе надо?

Может, Алайк и выглядел как уличный панк, но когда дело доходило до настоящего запугивания, ему было далеко до той харизмы, которой обладал Шэнь Цзюй.

К тому же Хэ Гу предупреждал его: в этом кругу можно связываться с кем угодно - только не провоцируй этого бешеного пса.

В конце концов, если тебя укусит бешеный пёс, это не то, от чего оправившись за день-два.

Алайк обошёл его и снова обратился к Линь Цзяну:

- Это же все твои бывшие товарищи по команде. Что, боишься подойти?

Сун Чжисюй схватил Линь Цзяна за руку:

- Капитан, не ведитесь на это.

Шэнь Цзюй тоже преградил ему путь, не давая пройти.

Линь Цзян и Алайк долго смотрели друг на друга.

За те три года он бесчисленное количество раз представлял, как втаптывает Алайка в грязь, доказывая, что он в тысячу, в десять тысяч раз сильнее.

Но после своего «перерождения» он почти не думал об Алайке.

Потому что в глубине души истина была проста: Алайк никогда даже не заслуживал того, чтобы быть его соперником.

Линь Цзян положил руку на плечо Шэнь Цзюя и слегка сжал его, давая знак не действовать опрометчиво.

Затем он повернулся к Алайку с спокойной улыбкой:

- Мои товарищи прямо здесь. Простите, но я забираю их на тренировку.

Он не удостоил Алайка даже малейшей любезности и ушёл, не оглядываясь, оставив Алайка задыхаться от выхлопных газов отъезжающего командного автобуса.

Алайк, и без того в плохом настроении, почувствовал себя ещё более раздражённым:

- Фальшивый ублюдок.

Больше всего он ненавидел фальшивую улыбку Линь Цзяна - будто какой-то святой, такой праведный, что его от этого тошнило.

И всё же его собственный двоюродный брат полностью купился на этот спектакль.

- Просто подожди. Рано или поздно я его уничтожу.

Он плюхнулся обратно на сиденье, а его товарищи столпились вокруг, рассыпаясь в комплиментах.

Только Цзэн Юань сидел поодаль, тайно отправляя сообщение Линь Цзяну.

[Цзэн Юань: Ты знаешь, почему Алайк попал в KUG? По слухам, его лично пригласил Молодой Господин Хэ - его двоюродный брат. Ты правильно сделал, что ушёл. Остайся ты в KUG, у тебя не было бы против него ни единого шанса...]

Линь Цзян взглянул на сообщение и выключил экран.

Он прислонился к окну, наблюдая за проносящимися мимо машинами.

По правде говоря, он знал всё это с самого начала.

И именно в этот момент он отчётливо увидел резкий контраст в статусе между собой и Хэ Гу. Четыре года верности - и в итоге он стал всего лишь ступенью для его двоюродного брата.

Его запястье снова начало болеть. Линь Цзян надавил на него, пытаясь заглушить боль.

Некоторые раны, однажды появившись, даже если их глубоко похоронить под плотью и кожей, найдут способ выйти наружу.

Автобус команды вернулся на базу. Как только они вышли, их тепло встретили сотрудники. Среди всей этой оживлённости Шэнь Цзюй всё же остро почувствовал, что с настроением Линь Цзяна что-то не так.

Он заметил, как Линь Цзян направился к лестнице, оставив дверь слегка приоткрытой. Не в силах удержаться, он последовал за ним.

«Что делает Линь Цзян, когда остаётся один?»

Когда его настроение мрачнеет - куда он идёт?»

Шэнь Цзюй осторожно толкнул дверь лестничной клетки и спустился вниз, в тусклом свете. В слабом сиянии коридора он увидел Линь Цзяна: тот стоял, прислонившись к перилам, и курил, погружённый в мысли.

Шаги Шэнь Цзюя резко остановились.

Он никогда раньше не видел Линь Цзяна таким.

Дым вился в воздухе. Линь Цзян слегка приподнял подбородок, тени ложились на его шею - резкий, роковой изгиб, который, казалось, пробуждал самые тёмные уголки души любого человека. Он выглядел как нечто прекрасное, наполовину живое, наполовину угасающее.

Тук-тук, тук-тук - сердце Шэнь Цзюя бешено колотилось.

Ему казалось, что он всё ближе и ближе подходит к той стороне Линь Цзяна, которую никогда прежде не знал.

Он медленно подошёл к дыму. На этот раз Линь Цзян не загасил сигарету. Вместо этого он поднял взгляд на Шэнь Цзюя, словно испытывая его.

Шэнь Цзюй остановился перед ним, опустив глаза.

Он уставился на сигарету в руке Линь Цзяна:

- У тебя ещё есть?

Курение - плохая привычка.

Линь Цзян открыл пачку, показывая, что она пуста:

- Больше нет.

Шэнь Цзюй продолжал смотреть на его руку. В его глазах читалась глубокая задумчивость, и было непонятно, о чём он думал.

Линь Цзян предостерег его:

- Курение вредно для здоровья.

- А как насчёт тебя?

- Я взрослый, - усмехнулся Линь Цзян, делая ещё одну затяжку. - Поймёшь, когда вырастешь.

Шэнь Цзюй поднял голову и посмотрел на него. На мгновение на лестничной клетке воцарилась тишина. Хотя он был на два года младше, Линь Цзян почувствовал исходящую от него неожиданную зрелость.

Как раз когда Линь Цзян собирался что-то сказать, верхний свет внезапно мигнул и погас.

Во тьме Шэнь Цзюй протянул руку, взял сигарету из пальцев Линь Цзяна и сделал глубокую затяжку.

Слабая искра вспыхнула, отбрасывая призрачное сияние на его лицо. Его губы слегка приоткрылись, когда он пробормотал:

- Капитан, я достиг совершеннолетия в прошлом году.

Дым клубился между ними, его низкий голос эхом отдавался на лестничной клетке.

Линь Цзян на мгновение оцепенел.

Что-то в темноте коснулось его пальцев. Он инстинктивно сделал полшага назад, пока его пятка не упёрлась в перила.

Отступить дальше было некуда.

В темноте он чувствовал, как Шэнь Цзюй пододвигается ближе - их пальцы ног слегка коснулись, расстояние между ними стало ближе, чем когда-либо прежде.

Линь Цзян постучал по перилам, и лестничная клетка внезапно озарилась светом.

Шэнь Цзюй отступил на своё место, словно то мимолётное прикосновение в темноте было лишь

игрой воображения Линь Цзяна.

Линь Цзян увидел сигарету в руке Шэнь Цзюя и вдруг почувствовал неловкость.

- Я её курил.

Шэнь Цзюй взглянул на неё и вернул обратно.

От этого стало ещё более неловко.

Но Шэнь Цзюй, казалось,нисколько не смущался. Он посмотрел прямо на него, его ясные глаза были без всякой злобы, словно всё это было обыденностью.

Линь Цзян вынужден был сказать:

- Докуривай. Я потом куплю внизу ещё.

Шэнь Цзюй тихо хмыкнул, опустил голову и затянулся снова. Кончики его ушей, едва различимые в тусклом свете, слегка покраснели.

Он не смел встретиться взглядом с Линь Цзяном.

Он боялся, что если будет смотреть слишком много, его рассудок снова может дать слабину - как тогда в темноте мгновение назад.

Без сигареты Линь Цзян чувствовал себя немного скучающим. Прислонившись к перилам, он искал тему для разговора.

- Ты очень хорошо играешь на Люциане. Я вижу, ты много тренировался. Продолжай в том же духе.

Шэнь Цзюй просто ответил ещё одним:

- Хм.

И на этом разговор снова затих.

Линь Цзян никогда раньше не встречал человека, с которым ему было бы так трудно найти общий язык, но тут он напомнил себе - это же Шэнь Цзюй, тот самый, с которым вся лига мучается. Внезапная улыбка облегчения расплылась на его лице.

- Знаешь, - начал Линь Цзян. - Когда я только присоединился к ОТ, я честно думал, что не справлюсь с тобой. Я даже специально обговорил с большим боссом абсолютную власть, чтобы всё держать под контролем. Но оказалось, что ты на удивление послушный и хорошо воспитанный.

Он протянул руку, чтобы взъерошить волосы Шэнь Цзюя. Шэнь Цзюй был выше его, так что Линь Цзяну пришлось встать на цыпочки, чтобы дотянуться.

Затем он поймал взгляд Шэнь Цзюя. Эти красивые глаза сверкали, как драгоценные камни, сосредоточенные только на нём, когда он мягко сказал:

- Если это от капитана, я должен слушаться.

Линь Цзян не удержался. Он снова встал на цыпочки, чтобы взъерошить его волосы.

- Такой послушный, прямо как самоед¹.

¹ Самоед - порода собак с пушистой белой шерстью, известных своим дружелюбным, послушным и уравновешенным характером.

В тусклом свете уши Шэнь Цзюя снова покраснели до тёмно-красного оттенка.

Дым проник глубоко в лёгкие, заставив Шэнь Цзюя сильно закашляться. Сигарета на его кончиках пальцев была отобрана кем-то.

- Если не умеешь курить, не кури. Посмотри на себя, ты просто держишь её во рту.

Линь Цзян взял сигарету, подумал, что было бы жалко её выбрасывать, сделал последнюю затяжку и затушил.

Как раз в этот момент свет снова мигнул и погас. Тлеющий огонёк слабо светился на губах Линь Цзяна - влажных и мягких.

Кашель Шэнь Цзюя усилился, его уши покраснели от приступа.

Тихий смех достиг его ушей.

- Я же говорю, если не умеешь курить, не кури...

Тёплая рука снова легла ему на голову. После двух с половиной лет бесцельного блуждания в этой сцене Шэнь Цзюй наконец почувствовал твёрдую почву под ногами, словно обрёл устойчивую опору.

Линь Цзян...

Взгляд Шэнь Цзюя слегка поднялся.

Как раз когда он почувствовал, что эмоции вот-вот его переполнят —

Линь Цзян внезапно постучал по перилам, и свет снова зажёгся.

- Ты сменил имя? В прошлогодних записях ты всё ещё значишься как Шэнь Цзюань².

² 平平安安 (jū'ān-sīwēi) - дословно «живя в безопасности, думай об опасности». Это китайская идиома, побуждающая людей помнить о потенциальных рисках и вызовах, даже когда всё идёт хорошо.

- Твоя семья, наверное, назвала тебя так в надежде, что ты «будешь в безопасности, оставаясь бдительным», но, похоже, ты вырос совсем не таким, как они ожидали.

Шэнь Цзюй поднял взгляд, его выражение было немного встревоженным.

- Капитан, я давно не пользуюсь этим именем...

- Как жаль, а мне оно очень нравится, - Линь Цзян посмотрел на него с лёгкой улыбкой. - Шэнь Цзюань - звучит поэтично. Зачем ты его сменил?

Шэнь Цзюй отвернул лицо.

- Это имя... дал мне дедушка по материнской линии. Оно мне не нравилось, и когда я стал взрослым, я его сменил.

Он помедлил, сжав губы.

- Капитан, не называйте меня этим именем. Оно звучит... слишком по-женски.

Линь Цзян расхохотался.

Так вот почему ему не нравилось - он думал, что оно звучит по-девчачьи?

- Значит, ты сменил его на Шэнь Цзюй? Хахаха... звучит мило и свирепо одновременно.

- ...Капитан, я вовсе не милый, ладно? Я серьёзный и свирепый.

- Да ну? Тогда покажи мне, какой ты свирепый.

Линь Цзян приподнял уголок рта, показав маленький клык, и даже передразнил его, издав два игривых «гав-гав»:

- Щеночек Шэнь, ну-ка, укуси меня.

Свирепый Шэнь Цзюй беспомощно отвернул лицо.

Пф-ф...

Совершенно нечестно.

Такой капитан... это просто слишком нечестно...

Так и хочется его укусить.

Прим. переводчика: я переводила это с улыбкой, которая никак не сходила с моего лица!
милашки... QAQ

<http://bllate.org/book/17228/1721805>